

МЕЛВИН ХИНИЧ,

Лаборатория прикладных исследований, Техасский университет, Остин, Техас

ВАЛЕРИЙ ХМЕЛЬКО,

Киевский международный институт социологии

МАРИАННА КЛОЧКО,

университет штата Огайо, Мэрион, Огайо

ПИТЕР ОРДЕШУК,

Калифорнийский технологический институт, Пасадена

Пространственный анализ парламентских выборов-2006 в Украине

Abstract

Following the parliamentary election of 2006 and the protracted negotiations thereafter, Ukraine witnessed the formation of a coalition that undermined many of the gains seemingly won by the Orange Revolution with the reemergence of Victor Yanukovich as its Prime Minister. A critical element of this reemergence was the defection of Aleksandr Moroz to Yanukovich's Party of Regions, which, along with the Communists, formed a governing parliamentary coalition. Applying the methodology of spatial analysis of party positions to data from a nation-wide pre-election poll, we estimate the spatial positions of the leading parties and political personalities and as, on the basis of those estimates, whether Yanukovich's governing coalition should be deemed "inevitable" as dictated by formal theories of coalition formation or whether it best be described as a blunder on the part of President Yushchenko and his Orange Coalition partners.

Введение

Выборы, причем с точки зрения как результатов, так и процесса, являются, пожалуй, важнейшим элементом ожидаемого, но происходящего очень медленно перехода Украины к демократии западного образца. Таким образом, чтобы постичь данный процесс перехода, мы должны понять историю выборов в Украине и то будущее, на которое эта история указывает. Однако в поисках такого понимания следует учитывать, что существует столько же различных подходов к изучению выборов и интерпретации результатов наблюдений, сколько кандидатов в избирательном бюллетене. Некоторые подходы фокусируются на частностях — пересказе событий, а также мотивов и стратегий ключевых фигур. Другие подходы, например базирующиеся на статистических сводках, включают выяснение социологических и географических коррелятов голосования, влияния отдельных факторов на выбор избирателя, характера явки, масштабов фальсификаций и формирования в электорате определенных приверженностей. В данной статье используется именно второй принцип. Но вместо того, чтобы представить вниманию читателя некую статистическую выжимку данных, мы обращаемся к парадигме, широко применяемой в других областях. Ее цель — сделать изучение выборов частью общей модели, в рамках которой мы можем понять не только действия электората, но и стратегические силы, стоящие за спинами партийных лидеров и претендентов на государственные посты, включая те силы, которые могут начать действовать после выборов, на этапе формирования парламентской коалиции и законодательного процесса.

Используемая нами парадигма называется “пространственная теория выборов”, поскольку исходит из того, что различные критерии, согласно которым электорат оценивает кандидатов и партии, можно представить в евклидовой системе координат, координаты которой соответствуют проблемам избирательной кампании или обобщенным (идеологическим) критериям. Здесь предполагается, что представители электората имеют четко определенные предпочтения в этом пространстве, причем предпочтения потенциального избирателя понижаются по мере удаления от некоего идеала, а политические или программные предпочтения кандидатов и партий также можно представить как точку в этом пространстве (классические примеры см. в [1; 2]). Таким образом, простейшее пространственное представление соответствует ситуации, когда отдельная проблема (например, либеральный подход или консервативный, прореформистский или антиреформистский, пронатовский или антинатовский) характеризует электорально значимые предпочтения избирателей и когда наиболее предпочтительный политический выбор каждого члена электората может быть представлен где-то на линии, обозначающей альтернативные позиции по данной проблеме, где предпочтения избирателя понижаются при удалении от предпочитаемого им или ею идеала и где позицию по данной проблеме каждого кандидата или партии можно представить подобным образом.

Конечно, нет оснований предполагать, что отдельной проблемой можно охарактеризовать любой электорат. С другой стороны, несмотря на то, что диалогу избирательной кампании могут соответствовать гораздо больше релевантных “реальных” проблем, вполне может быть так, что предпочтения по этим проблемам настолько коррелируют между собой, что одного из-

мерения (для удобства назовем его “идеологией”) достаточно для отображения предпочтений по всему массиву реальных проблем. При этом возникает такой эмпирический вопрос: могут ли предпочтения электората описываться как идеологические (одномерные) или для описания предпочтений и восприятия электоратом кандидатов и партий требуется несколько измерений. К другим вопросам, на которые можно ответить лишь эмпирическим путем, относится следующий: возможно ли, чтобы явственно различимые подмножества электората (например, жители Западной и Восточной Украины), несмотря на различные предпочтения, действовали в общем пространстве вопросов, или же эти подмножества используют разные критерии при оценивании кандидатов и партий и, поэтому, совершенно по-разному оценивают варианты в избирательном бюллетене. В то же время нам нужно оценить в целом адекватность подхода, рассматривающего электорат с разными предпочтениями в каждом измерении многомерного координатного пространства. Какова, например, вероятность существования “валентной” проблемы, по которой все потенциальные избиратели имеют одинаковые предпочтения, но рассматривают кандидатов как имеющих относительно нее разные позиции, например в том случае, когда все считают, что кандидат не должен быть коррупционером, но усматривают существенные различия между кандидатами по этому признаку?

К счастью, существует методология, которая разыскивает статистически правильные ответы на такие вопросы, и здесь, по отношению к парламентским выборам 2006 года в Украине, мы излагаем результаты применения этой методологии для обработки данных, специально разработанных для этих целей (более детальное описание методологии см. в [2; 3; 4]). Если коротко, наш анализ концентрируется на ответах 1952 респондентов, опрошенных непосредственно перед теми выборами в предвыборном опросе, проведенном Киевским международным институтом социологии. В ходе опроса задавались два набора вопросов, требовавшие в общей сложности по десять ответов каждый. В первом наборе респондентов просили оценить десять партий и блоков, которые должны принимать участие в предстоящих выборах, исходя из такого вопроса: *“Сейчас я буду называть некоторые партии и блоки, а к Вам у меня просьба — о каждой из этих партий или блоков скажите мне, как бы Вы оценили победу этой партии или блока на выборах с точки зрения будущего Украины — положительно или отрицательно, и в какой мере”*. Для оценивания предлагались такие партии и блоки:

1. Блок Натальи Витренко “Народная оппозиция”	6. Народный блок Литвина
2. Блок “Наша Украина”	7. Партия “Вече”
3. Блок Юлии Тимошенко	8. Партия регионов
4. Гражданский блок ПОРА–ПРП	9. Социалистическая партия
5. Коммунистическая партия Украины	10. Украинский народный блок Костенко и Плюща

Предполагаемыми вариантами ответов (помимо “трудно сказать” и “нет ответа”) были такие:

1. Это был бы самый лучший вариант	6. Это было бы скорее плохо, чем хорошо
2. Это было бы очень хорошо	7. Это было бы плохо
3. Это было бы хорошо	8. Это было бы очень плохо
4. Это было бы скорее хорошо, чем плохо	9. Это был бы самый худший вариант
5. Отчасти это было бы хорошо, отчасти плохо	

Затем респондентов просили оценить десять политических деятелей, отвечая на следующий вопрос: “Я буду называть имена некоторых известных политиков. О каждом из них прошу Вас сказать, в какой мере Вы удовлетворены или не удовлетворены деятельностью этого политика”. Для оценивания были предложены следующие политики:

1. Роман Бессмертный	6. Александр Мороз
2. Наталья Витренко	7. Петр Симоненко
3. Юрий Ехануров	8. Юлия Тимошенко
4. Владимир Литвин	9. Виктор Ющенко
5. Виктор Медведчук	10. Виктор Янукович

Предлагаемыми вариантами ответов (помимо “трудно сказать” и “нет ответа”) были такие:

1. Полностью удовлетворены
2. Почти полностью удовлетворены
3. В основном удовлетворены
4. Больше удовлетворены, чем не удовлетворены
5. Трудно сказать определенно: отчасти удовлетворены, отчасти — нет
6. Больше не удовлетворены, чем удовлетворены
7. В основном не удовлетворены
8. Почти полностью не удовлетворены
9. Крайне не удовлетворены

Эти два набора вопросов были использованы в опросе по общенациональной выборке из 2045 респондентов. Понятное дело, что некоторые респонденты не смогли оценить какую-либо партию или политического деятеля, а несколько партий и политических деятелей не были оценены достаточным числом респондентов. Соответственно, все оценки блока “Пора–ПРП” (533 ответивших “не знаю” или вообще не ответивших), партии “Вече” (661) и Блока Костенко–Плюща (614), а также Бессмертного (1004) и Медведчука (469) были исключены из исследования. Респонденты, сумевшие различить только три или меньше партий и политических деятелей (например, которые поставили одной из партий оценку 6, а всем оставшимся четырнадцати партиям и политическим деятелям — 1) также были вычеркнуты, в результате чего общая выборка сократилась до 1952 человек. Именно эта выборка и является основой нашего анализа.

Пространственная теория

Рассмотрим следующее выражение:

$$U(A) = K - (x_1 - a_1)^2 - M(x_2 - a_2)^2.$$

Если $M = 1$, а $a_2 = a_1$, мы получаем просто уравнение круга с центром в точке (x_1, x_2) и радиусом $U(A) - K$. Однако в пространственной теории выборов $U(A)$ выражает полезность, которую представитель электората с идеальной точкой x_1 по первой проблеме и x_2 — по второй проблеме связывает с кандидатом или партией A , которые, как он считает, занимают позицию a_1 по первой проблеме и a_2 — по второй. В свою очередь, переменная M учитывает вероятность того, что относительная важность (заметность) этих двух проблем может быть различной. Таким образом, чем больше расстояние между (x_1, x_2) и (a_1, a_2) , тем меньшую полезность респондент связывает с кандидатом A .

Пространственная теория с таким представлением проблем и предпочтений развивается в двух направлениях. Первое сосредоточено на кандидатах (или партиях) и рассматривает стратегические императивы, воздействующие на них, как функцию различных экзогенных параметров (например, особенностей избирательного законодательства, как в случаях, когда результаты определяются в одномандатных округах или по схеме пропорционального представительства) или, когда представители электората не принимают участия в голосовании, как функцию полезности, которую они связывают с наиболее предпочтительной альтернативой. Основные типы задач здесь — это определение пространственных положений, которые кандидат попытается занять как свои предвыборные позиции, нахождение стимулов или препятствий для формирования новых партий и их соперничества с уже существующими и выяснение, как кандидаты могли бы реагировать на электорат, который недостаточно информирован (см., например: [5]). Типы полученных здесь теоретических результатов включают такие суждения, как теорема о медианном избирателе, которая гласит, что если в одномандатном округе соревнуются только два кандидата (или партии) и если при этом все представители электората голосуют или если голосуют не все, но их информированность достаточна, то эти два кандидата окажутся на или около линии медианного предпочтения по каждой заметной предвыборной проблеме. Существенные ограничения такого результата, вне всякого сомнения, очевидны, поэтому последующие исследования рассматривали каждое из зафиксированных допущений этой “теоремы”, например, рассматривая избирателей, которые недостаточно информированы, избирателей, решивших не голосовать, выборы, на которых существует угроза появления кандидатов от третьих сил или где сами кандидаты могут пытаться затемнить свою позицию и манипулировать неуверенностью избирателя.

Второе направление, на котором мы акцентируем здесь наше внимание, пытается эмпирическим путем оценить адекватность такого представления предпочтений избирателей в реальных выборах и оценить значимые параметры статистически обоснованным способом. Разумеется, при применении этой модели электората к данным исследования необходимо ввести несколько допущений, три из которых являются важнейшими. Первое: для оценки каждого кандидата все избиратели используют одну и ту же пози-

цию по обоим проблемам (с учетом определенной степени неопределенности или погрешности измерения). Второе: по отношению ко всем респондентам применяется одинаковое число измерений. Третье: заметность проблем одинакова для всего электората. Понятно, что эти допущения вполне могут быть легко нарушены, если применяются к разнотипному населению. Таким образом, для оценки применимости этих допущений при любом их эмпирическом использовании необходимо проводить разносторонние тесты.

Однако, даже если все допущения оправдываются, то, учитывая многообразие параметров, которые включают в себя (x_1, x_2) для каждого респондента, (a_1, a_2) для каждого кандидата или партии, число проблем или критериев оценки и относительную важность, M , каждого измерения, оценивание их — математически и статистически устрашающая задача. К счастью, нам не требуется рассматривать используемую нами сложную статистическую методологию, поскольку она широко обсуждена в других работах, как и ее применение в различных странах, включая выборы в США, Германии, Британии, России, Чили, Турции и на Тайване [2; 6; 7; 8; 9; 10]. Кроме того, эта методология применялась и в Украине по отношению как к парламентским выборам 1998 года, так и к президентским 1999 года [11; 12]. Изложенный в данной работе анализ основан на идентичной методологии, и наши результаты можно сравнить с полученными в ходе этих более ранних исследований.

Прежде чем приступить к обсуждению этих более ранних результатов, следует сделать одно методологическое замечание. В частности, формулировка подходящей статистической модели для оценки значений параметров требует, чтобы модель была линейной относительно параметра, который варьирует для каждого респондента — относительно идеала каждого респондента (x_1, x_2) . Заметим, что выражение для $U(A)$ после умножения содержит квадратичные члены x_1^2 и x_2^2 . Предположим, однако, что мы выбираем одного кандидата (или партию), скажем B , и помещаем центр нашей системы координат (который во всех случаях выбирается произвольно) в точке его (ее) предполагаемого положения в пространстве. Другими словами, предположим, что $b_1 = 0$ и $b_2 = 0$. Теперь рассмотрим выражение $U(A) - U(B)$:

$$U(A) - U(B) = K - (x_1 - a_1)^2 - M(x_2 - a_2)^2 - K + (x_1 - 0)^2 + M(x_2 - 0)^2.$$

Упростив, получаем выражение $2x_1a_1 - a_1^2 + 2Mx_2a_2 - a_2^2$, которое линейно по x_1 и x_2 . Следовательно, наша методология требует, чтобы перед ее применением мы выбрали того или иного кандидата (или партию) и, для каждого респондента, вычли выбранное нами значение $U(B)$ из оценок, которые этот респондент дал всем другим кандидатам (или партиям).

Разумеется, чтобы такой способ центрирования системы координат на конкретном кандидате можно было применить к имеющимся данным, должны соблюдаться несколько допущений о структуре статистической погрешности и о пространственном представлении предпочтений. Если эти допущения удовлетворяются, то не имеет большого значения, какого кандидата или партию мы выбираем в качестве B . Таким образом, если эта инвариантность выдерживается, у нас есть некоторое основание считать, что пространственный подход применим для описания выборов. С другой стороны, если оценка пространственного расположения кандидатов и избирателей оказывается очень чувствительной к выбору центрального кандидата, мы вынуждены сделать вывод, что пространственный подход либо неадекватен

тен, либо на оценку респондентами кандидатов и партий оказывает существенное влияние какой-то другой непространственный критерий, такой как валентность вопроса, проиллюстрированная ранее на примере коррумпированности.

Предыдущие попытки пространственного анализа выборов в Украине

Обсуждение валентных проблем и релевантности или нерелевантности пространственного подхода является уместным в контексте нашего понимания новейшей политической истории Украины, если вернуться к выборам 1998 года (парламентским) и 1999 года (президентским). Многие партии и политические фигуры, о которых шла речь в наших предыдущих попытках пространственного анализа выборов 1998 и 1999 годов в Украине, например, Рух и Аграрная партия, и такие кандидаты в президенты, как Леонид Кучма, Ткаченко и Марчук, стали достоянием истории или не представляют теперь прежнего интереса. Тем не менее картина, полученная в результате пространственного анализа этих выборов, очень полезна, особенно в плане сравнения парламентских и президентских гонок. В двух словах, картина пространственного анализа парламентских выборов 1998 года, по существу, одномерна, и это измерение, что неудивительно, соответствовало различным про- и антиреформаторским платформам партий-соперников, с Рухом на одном полюсе политического спектра и Коммунистической партией — на другом. Было и второе, но менее ясно выраженное (в терминах различий между партиями) измерение, соответствовавшее в основном вопросу отношений с Россией [13]. Рух, естественно, был наиболее националистическим из основных игроков, и это второе измерение в основном определялось его позицией и позиционированием поддерживавшего его электората. Конечно, отношение к России (содержавшееся в ответах на определенные вопросы, например: “Какими бы Вы хотели видеть отношения Украины с Россией?” с вариантами ответов: (1) таким же, как с другими государствами, — с закрытыми границами, визами, таможенными; (2) Украина и Россия должны быть независимыми, но дружественными государствами, с открытыми границами; без виз и таможен; (3) Украина и Россия должны объединиться в одно государство) коррелировало с проблемой реформ и, в связи с этим, в нашем анализе его относительная выраженность оказалась несколько сглаженной. Тем не менее это было достаточно важной составляющей политической карты Украины, позволяющей провести различие между такими партиями, как Рух и СДП. Таким образом, тогда, по крайней мере в 1998 году, украинский электорат выглядел по большей части одномерным с некоторыми дозволенными в отношении к России вариациями, возможными среди тех, кто поддерживал экономические реформы или, по крайней мере, не возражал против них.

Составленная при помощи нашей методологии картина украинского электората практически не зависела от того, какую партию поместить в центр системы координат, что позволило нам более уверенно говорить о релевантности этой методики и пространственного подхода как способа изучения избирательных гонок. Более того, разбив нашу выборку респондентов на две группы, жителей Западной и Восточной Украины, мы получили

практически идентичные пространственные расположения кандидатов. Единственным и вполне ожидаемым различием было то, что жители Запада гораздо сильнее поддерживали реформы (или, что то же самое, Рух), чем респонденты с Востока. Явно другую картину мы получили на президентских выборах 1999 года [12]. Во-первых, хотя относительное расположение Мороза, Симоненко, Витренко, Марчука, Костенко и Ткаченко “имело существенное значение” в том плане, что Симоненко находился на одном полюсе одного из измерений, а Марчук представлялся его противоположностью, Кучма всегда оказывался на экстремуме наиболее ясно выраженного измерения. Во-вторых, хотя пространственные расположения респондентов с Востока были в чем-то схожи с расположениями жителей Западной Украины, степень этой схожести была значительно ниже, чем в 1998 году. В-третьих, если в 1998 году рассчитанные точки идеала респондентов были сравнительно равномерно распределены в проблемном пространстве и не группировались на какой-либо отдельной партии, то в 1999 году респонденты группировались вокруг того или иного кандидата, что свидетельствовало о том, что значительное количество респондентов склонялись к тому, чтоб одного кандидата оценивать высоко, а всех остальных — низко, без какого-либо промежуточного перехода. Наконец, характер вычисляемого пространственного расположения в своих деталях оказался гораздо более чувствительным к выбору кандидата *B* (оценки которого вычитаются из всех остальных). Все это вместе взятое свидетельствовало о том, что в 1999 году пространственное представление электората Украины было гораздо менее удовлетворительным, чем в 1998 году.

Этот вывод нельзя назвать совершенно неожиданным, по крайней мере для страны с переходной демократией. Формирование политических партий в случае, если оно не контролируется авторитарными и недемократическими способами, как это происходит в современной России, обычно влечет за собой процесс формирования коалиции элит со сходными умонастроениями, когда сторонники реформ или те, чья политическая база поддерживает реформы, скорее объединятся между собой электорально под общей партийной вывеской, чем с носителями противоположных взглядов на злободневные проблемы. Более того, неавторитарные партии пытаются привлечь избирателей своей особой политической платформой и предвыборными обещаниями, такими как, в случае Украины, предоставление или непредоставление русскому языку статуса государственного или курс на интеграцию в военные структуры НАТО. Напротив, на президентских выборах в переходных демократиях все или некоторые из основных претендентов (в данном случае Кучма) часто не связаны с какой-либо конкретной партией или четко идентифицируемой идеологией и противостоят не по отношению к конкретным проблемам, а на личностных основаниях или апеллируя к валентным проблемам (например, “мои соперники коррумпированы, а я нет”). В этом случае парламентские выборы гораздо больше удовлетворяют допущениям пространственного представления, нежели президентские. Это проявилось в Украине в 1998 и 1999 годах. Но сейчас, более чем когда-либо в истории Украины, — или даже истории любой из постсоветских стран, — ключевые политические фигуры электорального ландшафта Украины, включая президента, тесно связаны с политическими партиями. Отсюда возникает вопрос, замечает ли и хорошо ли понимает эту связь электорат.

Некоторые предварительные данные

Прежде чем перейти к нашему анализу выборов-2006, полезно сперва рассмотреть некоторые общие свойства наших данных. Для начала рассмотрим распределение результатов по типам партий и кандидатов после выделения группы основных претендентов (“Наша Украина”, Партия регионов, Блок Юлии Тимошенко, Ющенко, Янукович и Тимошенко) и меньших, менее значительных партий, блоков и политических фигур (Блок Витренко, Блок Литвина, Коммунистическая партия Украины, СПУ, Витренко, Ехануров, Литвин, Симоненко и Мороз). Рисунок 1 показывает соотношение долей нашей общей выборки из 1952 респондентов, которые дают разные оценки этим двум группам, и обнаруживает существенное размежевание в политической сфере Украины. В частности, распределение оценок по первой группе, то есть в отношении основных конкурентов, явно бимодальное, в то время как по второй группе, помимо большого количества респондентов, оценивших эти партии и политические фигуры наименьшим возможным баллом 1, оно унимодальное.

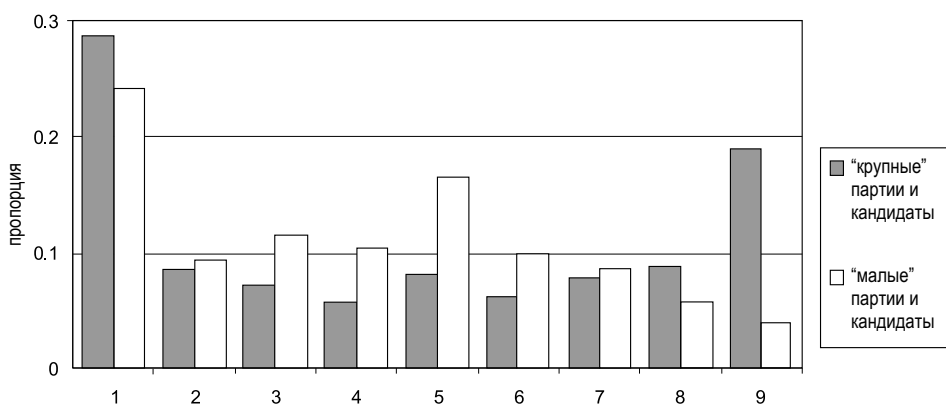

Рис. 1. Распределение результатов в зависимости от типов партий и кандидатов

Это различие имеет простое объяснение: ни один из основных претендентов не рассматривается как умеренная альтернатива и респонденты в общем случае склонны оценивать их или очень высоко, или очень низко. Лишь 20% респондентов, оценивших эти партии и политические фигуры, оценили их на 4, 5 или 6 баллов, тогда как в случае малых партий, блоков и отождествляемых с ними фигур средними баллами их оценили 36% респондентов. Таким образом, достаточно определенно видно, что если компромисс между электоральными партиями и существует, то между тремя основными претендентами он отсутствует. Эта разница в распределении оценок по типам, пожалуй, лучше видна на рисунках 2а и 2б, изображающих распределение оценок Тимошенко, Ющенко и Януковича (2а) и Еханурова, Литвина и Мороза (2б). Оценки, отображенные на рисунке 2а, явно соответствуют кандидатам, которые воспринимаются суммарным электоратом как представляющие одну или другую крайность пространственного измерения, в котором большинство респондентов сами расположены на крайних позициях. Рисунок 2б, напротив, соответствует кандидатам, которые воспринимаются как

занимающие более центристские позиции, но из-за поляризации или отчуждения электората тем не менее получают чрезмерную долю низких (совершенно неодобренных) оценок.

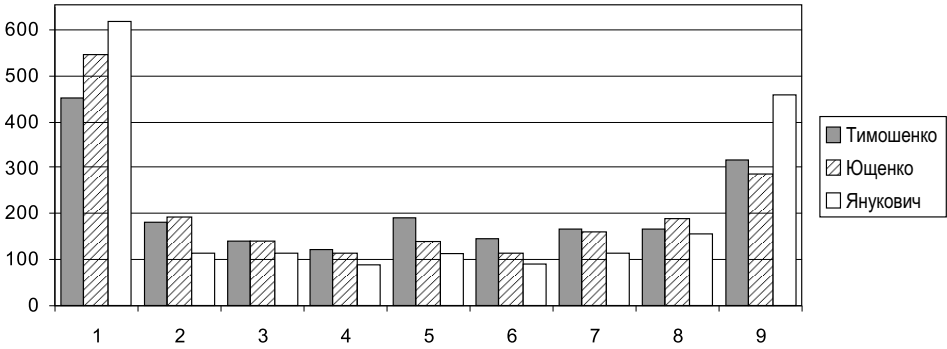

Рис. 2а. Распределение результатов, "крупные" кандидаты

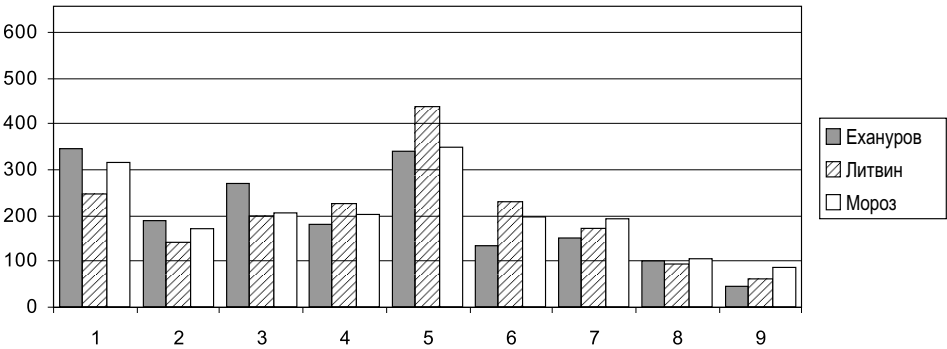

Рис. 2б. Распределение результатов, "малые" кандидаты

Вопрос о поляризации украинского электората можно рассматривать и другим методом — рассчитывать, в соответствии с нашими данными, кто мог бы победить при попарном соревновании. Есть ли такая партия, которая в соревновании один на один побеждает каждую из остальных? (Ничейными результатами мы пренебрегаем, так как, за немногими исключениями, значительное число респондентов не нашли существенных различий между любыми двумя отдельно взятыми партиями.) Ответ на этот вопрос: да, такая партия есть, и это Блок Юлии Тимошенко. Цифры приведены в таблице 1. Глядя на нее, мы видим, что если, например, Блок "Наша Украина" противостоит один на один, скажем, Партии регионов, он проигрывает (очень незначительно) с негативным балансом в 69 голосов. Если же, к примеру, Блок Литвина противостоит Коммунистической партии, он побеждает с перевесом в 450 голосов. И только в одной строке каждый баланс позитивный, и он соответствует Блоку Тимошенко.

За исключением того, что, по нашим данным, предварительный перевес Блока Тимошенко над Партией регионов составляет лишь 17 голосов (0,7% выборки вряд ли является статистически значимой величиной), может, однако, показаться странным, что, согласно нашим предвыборным данным, этот блок оказался победителем в смысле Кондорсе, на фоне наибольшей

электоральной поддержки, полученной в итоге Партией регионов (более того, следует также иметь в виду, что здесь мы не учитываем вероятности того, что сторонники той или иной партии или кандидата действительно проголосуют). Впрочем, объяснение этого, опять-таки, достаточно простое и сводится к тому предпочтению, которое отдают одному из этих двух соперников те, кто в обычных условиях голосовал бы за другую партию или блок. Например, из 185 респондентов, давших СПУ оценку в 9 либо 8 баллов, 20 не видели разницы между блоком Тимошенко и Партией регионов, 33 выше оценивали Партию регионов, а 132 — Блок Тимошенко. Таким образом, при попарном сравнении отношения самых твердых сторонников СПУ к Блоку Тимошенко и Партии регионов БЮТ выигрывает с перевесом в 99 голосов наших респондентов.

Таблица 1

Перевесы в попарных сравнениях

Политические субъекты	Блок Витренко	“Наша Украина”	Блок Тимошенко	КПУ	Блок Литвина	Партия регионов	СПУ
Блок Витренко	0	-129	-216	132	-213	-535	-296
“Наша Украина“	129	0	-163	220	-26	-70	-101
Блок Тимошенко	216	163	0	329	150	17	80
КПУ	-132	-220	-329	0	-457	-481	-417
Блок Литвина	213	26	-150	457	0	-120	-110
Партия регионов	535	70	-17	481	120	0	73
СПУ	276	101	-80	417	110	-73	0

Однако прежде чем мы, исходя из наших данных, объявим Тимошенко победителем, необходимо отметить, что Партия регионов также является практически победителем в смысле Кондорсе, “проиграв” лишь Блоку Тимошенко. То, что мы имеем двух почти победителей в смысле Кондорсе, воспринимающихся как антагонисты, безусловно, служит еще одним проявлением расколотости украинского электората. Заслуживают пояснения еще два момента в таблице 1. Во-первых, следует отметить удручающий результат КПУ Петра Симоненко. Будучи на предыдущих выборах основным конкурентом партий, выступавших за реформы, КПУ превратилась в партию, не способную добиться перевеса над кем бы то ни было. Во-вторых, и это следует иметь в виду на протяжении всего нашего анализа, надо отметить, что Социалистическая партия Александра Мороза, по крайней мере в марте, также была почти победителем в смысле Кондорсе, уступив лишь 79 голосов блоку Тимошенко и 78 — Партии регионов, что приблизительно равно 4% нашей выборки. “Наша Украина” проигрывает всем партиям и блокам, кроме Витренко и коммунистов (испытав самый крупный проигрыш с негативным балансом в 163 респондента Блоку Тимошенко), а Блок Витренко проигрывает всем, кроме коммунистов. Таким образом, несмотря на итоговое четвертое место на выборах, СПУ, по крайней мере согласно приведенным здесь предварительным оценкам, в марте выглядела стратегически более сильным игроком, чем явствует из результатов выборов.

Исходное пространственное отображение

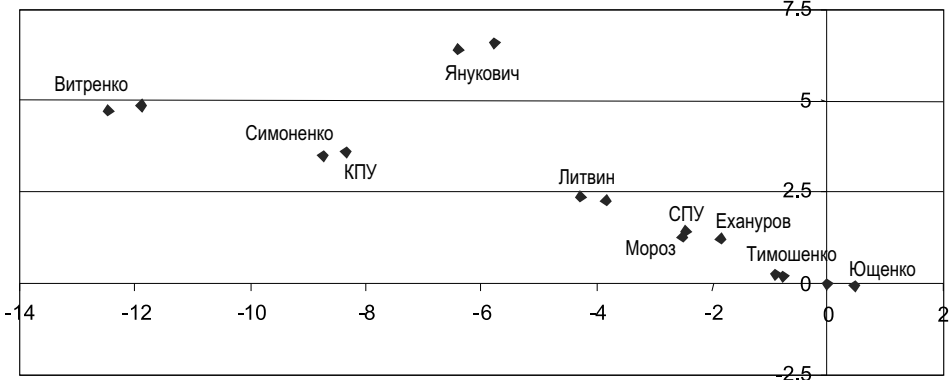

Рис. 3а. Вся выборка, центр = “Наша Украина”

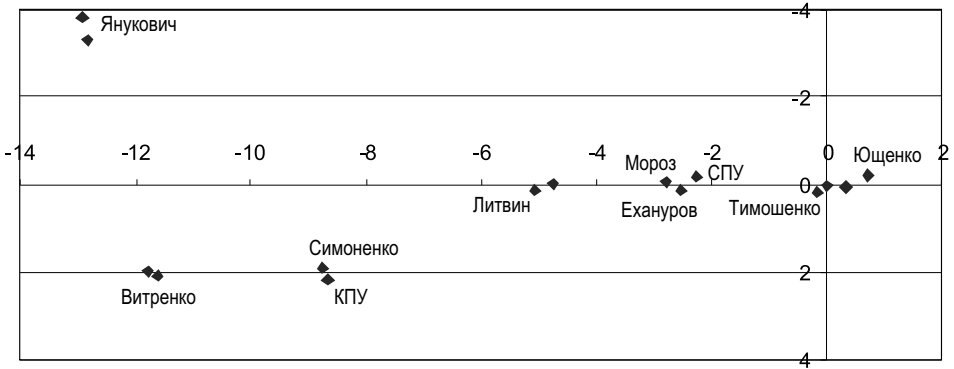

Рис. 3б. Вся выборка, центр = Блок Юлии Тимошенко

Перед тем как перейти к следующему этапу нашего анализа, следует отметить неоднозначность, присущую любому воспроизведению пространственных позиций. Независимо от формы, многомерное метрическое шкалирование оценивает *относительное* положение кандидатов и избирателей в выделяемых измерениях. Таким образом, если при одном выделении кандидат или партия могут находиться в положительной части измерения, а при другом — в отрицательной, обе эти оценки могут быть равнозначны, поскольку ни одному из измерений не отвечают натуральные положительные и отрицательные значения чисел. Рассмотрим рисунки 3а и 3б. На рисунке 3а показано выделение позиций кандидатов после вычитания результата “Нашей Украины” из всех остальных (то есть позиция “Нашей Украины” выбрана в качестве точки (0; 0)), в то время как на рисунке 3б в качестве точки отсчета выбран Блок Тимошенко. Отметим, однако, что на рисунке 3б вертикаль перевернута, с тем чтобы рисунки выглядели похоже. Действительно, два рисунка практически идентичны, по крайней мере, в том, что касается взаимного расположения Витренко и ее блока, Симоненко и КПУ, Литвина и его блока, Мороза и Социалистической партии, Тимошенко и ее блока, Ющенко и “Нашей Украины”. Лишь Янукович и Партия регионов

сдвигаются относительно всех других в зависимости от того, кого мы выбираем в качестве точки отсчета, хотя в обоих случаях они оказываются ближе к Витренко и Симоненко, чем все остальные партии и политики.

На самом деле мы полагаем, что это смещение вызвано, в значительной степени, некоторой корреляцией между ошибками оценок основных конкурентов на выборах (также вполне может быть, что это не столько “смещение” Януковича и Партии регионов, сколько относительная нестабильность оценок Витренко, ее блока, Симоненко и КПУ). Показанное на рисунке 4 множество оценок, где за точку отсчета принята одна из более центристских (и менее конкурентоспособных) альтернатив, Ехануров, представляется более стабильным. Рисунок 4 фактически в значительной степени воспроизводим, какую бы из более центристских (и электорально менее конкурентоспособных) партий или личностей мы ни брали. А именно, мы обнаруживаем, что выделяемые позиции “выстраиваются” в линию с Януковичем и Партией регионов на одном ее конце и “Нашей Украиной” и Ющенко на другом конце. Кроме того, как видно из рисунка 4, сохраняется относительно компактная кластеризация оценок Ющенко, Тимошенко и Мороза (и соответствующих партий) наряду с гораздо большей дисперсией оценок Януковича, Витренко и Симоненко (и соответствующих партий).

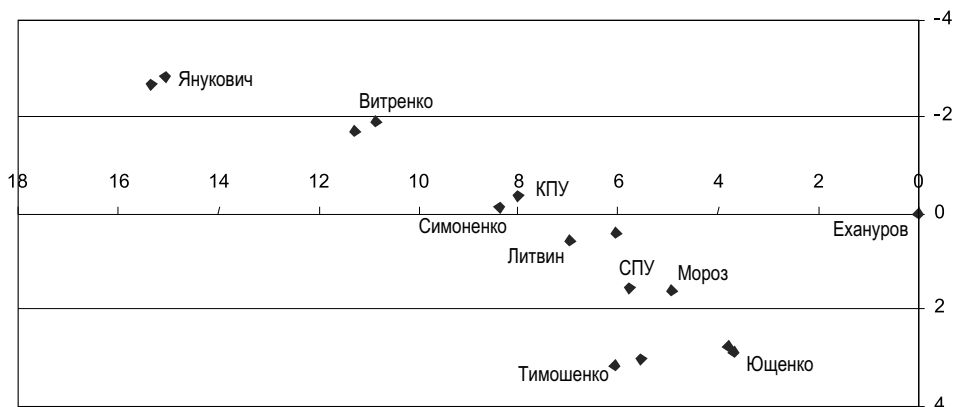

Рис. 4. Вся выборка, центр = Ехануров

В этих выделенных позициях прослеживается еще одна важная и устойчивая закономерность. Партии (или блоки) и те, кто наиболее тесно и формально с ними связан, практически безупречно объединены в пары. Это, разумеется, закономерно, когда блок носит чье-то имя, но украинский электорат также прекрасно понимает, кто связан с “Нашей Украиной”, СПУ, Партией регионов и КПУ. Таким образом, в эпоху, когда электоратам часто приписывают заблуждения, невнимательность к политике или просто неинформированность, электорат Украины оказывается удивительно хорошо информированным в отношении политических партий и возглавляющих их политических элит.

Последней проявившейся здесь и достойной упоминания закономерностью является взаимное расположение партий и связанных с ними политических фигур как функция от общего положения каждой из пар. Говоря коротко, если мы внимательнее присмотримся к выделенным позициям, показанным

на рисунках 3а, 3б и 4 (и ко всем остальным, которые мы рассматриваем как функцию от выбранной нами точки отсчета), то обнаружим, что Янукович обычно занимает позицию левее Партии регионов, тогда как Ющенко находится справа от “Нашей Украины”. Другими словами, два основных претендента на пост президента на выборах 2004 года рассматриваются электоратом как несколько (то есть в самой малой степени) большие крайности, чем партии, которые они поддерживают или возглавляют на парламентских выборах. Остальные рассматриваемые здесь персоналии и партии, напротив, не демонстрируют такой устойчивой закономерности. Таким образом, очевидно, что респонденты рассматривали двух соперников на президентских выборах 2004 года как более крайних (или, по крайней мере, давали им в среднем более крайние оценки) по сравнению не только с другими персоналиями или партиями, но и с ассоциируемыми с ними партиями.

Восток против Запада

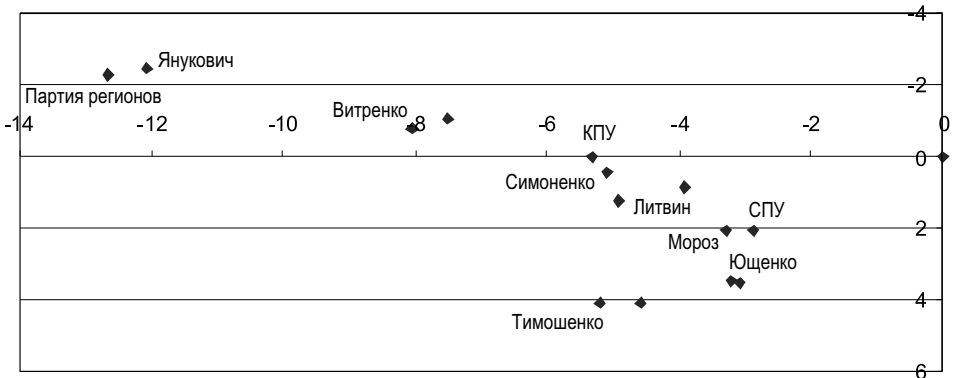

Рис. 5а. Западные респонденты, центр = Ехануров

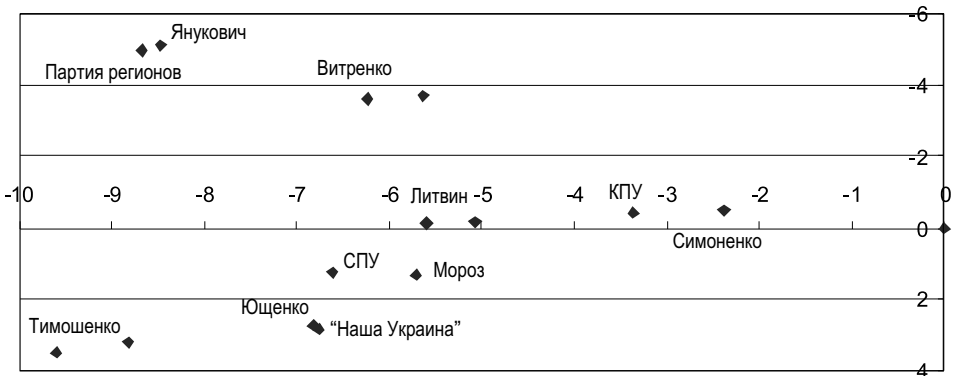

Рис. 5б. Восточные респонденты, центр = Ехануров

Наша методология предполагает, что, несмотря на различные пространственные предпочтения, все респонденты в выборке рассматривают кандидатов в одном и том же пространстве в одних и тех же позициях относительно друг друга с точностью до некоторой случайной составляющей статистической погрешности. Такая методология может привести к искаженным и даже

бессмысленным выводам, если есть специфические различия в восприятии, особенно если эти различия коррелируют с предпочтениями. А в Украине возможность такой вариации, коррелирующей с регионом и, таким образом, с выбором партии и кандидата, самоочевидна. В 1998 году таких коррелирующих различий восприятия не наблюдалось, но 2006 год принес нам политический сценарий, в котором четко виден конфликт между Востоком и Западом, или “оранжевыми” и “бело-голубыми”. Чтобы проверить, существует ли какая-либо корреляция в восприятиях, мы можем разделить нашу выборку респондентов на две приблизительно равные части — тех, кто живет в регионах, где первое место по итогам голосования заняли “Наша Украина” или Блок Тимошенко, и тех, в чьих регионах победила Партия регионов. Конечно, мы должны признать, что при меньшей выборке выделенные пространственные положения подвержены большим погрешностям. Тем не менее рассмотрим рисунки 5а и 5б, показывающие выделенные пространственные расположения, когда позиция Еханурова выбрана в качестве точки отсчета, причем рисунок 5а соответствует Западной Украине, а 5б — Восточной.

Рисунки не выглядят идентичными. В частности, в Восточной Украине позиции Тимошенко и ее блока, наряду с Ющенко, “Нашей Украиной”, Морозом и СПУ, “вытянуты” (или выгнуты) влево так, что Тимошенко и ее блок в горизонтальном измерении почти повторяют позицию Януковича. С другой стороны, рисунок 5а во многом напоминает пространственные положения, показанные на рисунке 4. Этому “вытягиванию” есть два возможных объяснения. Во-первых, возможно, что, в частности, Тимошенко воспринимается респондентами Восточной Украины не так, как жителями Западной. Во-вторых, это может быть и просто следствием сокращения размера выборки при том, что выделяемые позиции менее стабильны. Хотя прежде чем рассмотреть такую возможность, нам следует обратить внимание на общие черты рисунков 5а и 5б, самой важной из которых является то, что в обоих случаях Мороз и его партия размещаются ближе к Блоку Тимошенко и “Нашей Украине”, чем к Партии регионов или Блоку Витренко. Однако, прежде чем мы попытаемся распознать еще какие-либо сходные или отличительные черты, обратимся к рисункам 6а и 6б, демонстрирующим выделение пространственных позиций для Запада и Востока в том случае, когда за точку отсчета выбрана Коммунистическая партия Симоненко. Здесь мы видим две практически идентичные совокупности оцененных позиций, и лишь в горизонтальном измерении мы можем обнаружить какие-либо различия (например, расположение Януковича и Партии регионов справа от Витренко и ее блока на рисунке 6б и противоположное — на рисунке 6а). В таком случае можно предположить, что различия между рисунками 5а и 5б возникают, как мы уже предполагали ранее, вследствие немоделируемых особенностей структуры погрешностей оценок для Тимошенко и ее блока, которые препятствуют корректному решению в случае выбора в качестве точки отсчета позиции одного из указанных выше претендентов и начинают активно проявляться при уменьшении размера выборки.

Однако эта вариативность в горизонтальном измерении не проявляется в вертикальном измерении выделенного пространства. В таблице 2 приведено упорядочение кандидатов, отображенное на рисунках 5а, 5б, 6а и 6б, спроецированное на данное измерение, и четко видно, что их порядок остается практически неизменным, независимо от того, кого мы выбираем в ка-

честве точки отсчета и какую из подвыборок, Восточную или Западную, мы рассматриваем.

Рис. 6а. Западные респонденты, центр = КПУ

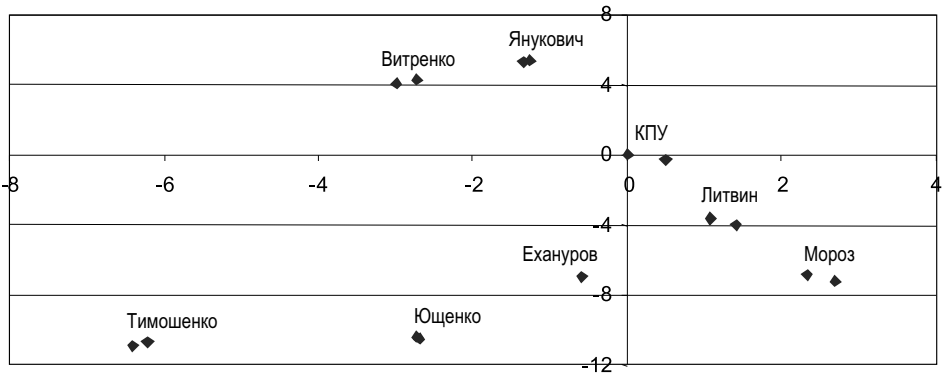

Рис. 6б. Восточные респонденты, центр = КПУ

Таблица 2

Порядок партий и политических лидеров в вертикальном измерении

Рис. 5а	Рис. 5б	Рис. 6а	Рис. 6б
Янукович	Янукович	Партия регионов	Янукович
Партия регионов	Партия регионов	Янукович	Партия регионов
Витренко	Витренко	Витренко	Витренко
Блок Витренко	Блок Витренко	Блок Витренко	Блок Витренко
Ехануров	Симоненко	Симоненко	КПУ
Симоненко	КПУ	КПУ	Симоненко
КПУ	Литвин	Блок Литвина	Блок Литвина
Литвин	Блок Литвина	Литвин	Литвин
Блок Литвина	Ехануров	СПУ	СПУ
Мороз	СПУ	Мороз	Ехануров
СПУ	Мороз	Ехануров	Мороз
“Наша Украина“	Ющенко	Блок Тимошенко	Ющенко
Ющенко	“Наша Украина“	Тимошенко	“Наша Украина“
Тимошенко	Тимошенко	“Наша Украина“	Тимошенко
Блок Тимошенко	Блок Тимошенко	Ющенко	Блок Тимошенко

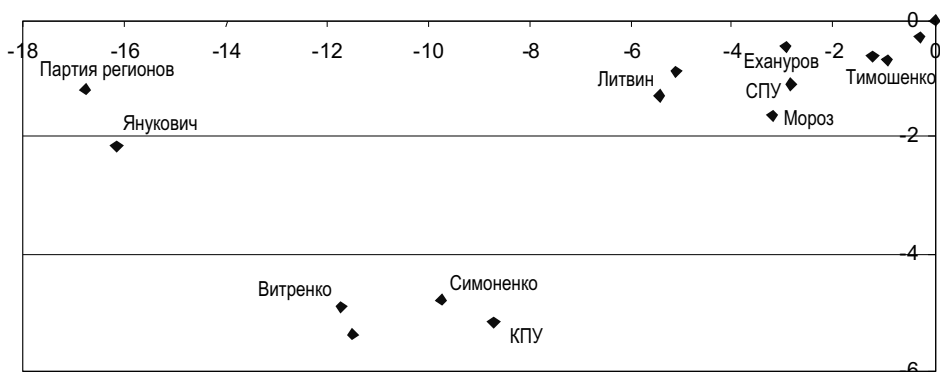

Рис. 7а. Западные респонденты, центр = Ющенко

Рис. 7б. Восточные респонденты, центр = Ющенко

Более красноречивое сопоставление Востока и Запада показано на рисунках 7а и 7б, где в качестве точки отсчета выбрана позиция Ющенко. Для начала отметим, что, за исключением некоторых отклонений в случае кластера партий, связанных с Тимошенко, Морозом, Литвиным и Ющенко, все рисунки практически идентичны. Это позволяет заключить, что, хотя Восточная и Западная Украина отдавали предпочтение разным кандидатам и партиям, они во многом одинаково представляли себе взаимное расположение партий. Во-вторых, обратите внимание, что, если повернуть обе фигуры на 90 градусов, взаимное расположение партий, блоков и кандидатов в вертикальном измерении будет таким же, как приведенное в таблице 2 (заметим также, что приблизительно такое же расположение партий наблюдается вдоль вертикальной оси на рисунках 3а и 4 и вдоль горизонтальной — на рисунке 3б). Последней общей чертой картин, отображенных на рисунках 5а и 5б и резко контрастирующих с рисунками 7а и 7б, является относительно тесное расположение позиций Тимошенко, Мороза, Литвина, Ющенко и соответствующих партий по сравнению с Януковичем, Витренко, Симоненко и их партиями. Таким образом, избиратели как Восточной, так и Западной Украины в среднем воспринимали Януковича, Витренко и Симоненко как четко различимые (промежутки между их позициями указывают на то, что значительное число респондентов оценивали их и их партии по-разному), но склонялись к тому, чтобы считать Тимошенко, Мороза, Ющенко и их партии (и, в меньшей степени, блок Литвина) “одного поля ягодами”. В таком случае корректным

представляется вывод о том, что географически Украина разделяется не из-за различия в восприятиях относительных позиций кандидатов и партий, а собственно (и это, пожалуй, гораздо важнее) из-за предпочтений альтернатив, представленных для выбора. Более того, хотя украинский электорат может отдавать предпочтение Тимошенко и ее блоку перед Ющенко и “Нашей Украиной” (или наоборот), эти варианты в основном воспринимаются как взаимозаменяемые. Однако не прослеживается аналогичной тенденции воспринимать Симоненко, КПУ или Витренко и ее блок, с одной стороны, и Януковича и Партию регионов — с другой, как взаимозаменяемые.

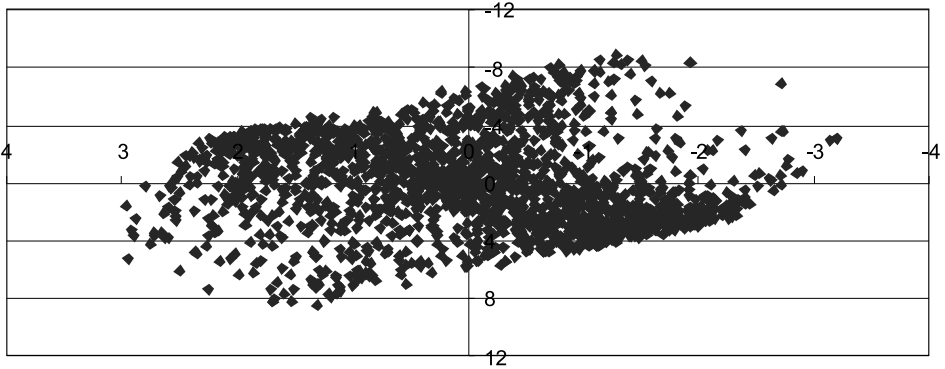

Рис. 8. Оценочные идеалы, полная выборка, центр = Ехануров

Наши данные свидетельствуют также о четко фиксируемом региональном характере украинского электората. Кратко говоря, на рисунке 8 показаны оценочные идеалы нашей полной выборки, где оценка Еханурова взята в качестве точки отсчета (поэтому оси повернуты так, чтобы соответствовать выделенным пространственным позициям, показанным на рисунке 4). Сравнительно более густой фрагмент этого облака идеалов, простирающийся на рисунке с северо-запада на юго-восток, соответствует в целом линейному расположению позиций партий и кандидатов, приведенных на рисунке 4, в то время как дисперсия от этой линии представляет собой результаты применения нашей методологии, дающей партиям и кандидатам такие оценки, которые не вполне согласуются с их простым линейным порядком. Однако рисунок 8 никак не указывает на региональные различия внутри Украины. Эти различия изображены на рисунках 9а и 9б, где наши респонденты сгруппированы по четырем категориям: Запад, Центр, Юг и Восток Украины. И, разумеется, именно здесь мы видим отчетливое различие в позициях респондентов. Продвижение вверх и влево, наблюдаемое нами по мере перемещения с Запада к Центру, на Юг и на Восток, можно свести к следующей последовательности средних оценочных идеалов — последовательности, которая четко показывает монотонность в обоих измерениях.

	Измерение 1	Измерение 2
Запад	-0,86	1,97
Центр	-0,14	1,56
Юг	0,38	-1,14
Восток	0,59	-2,69

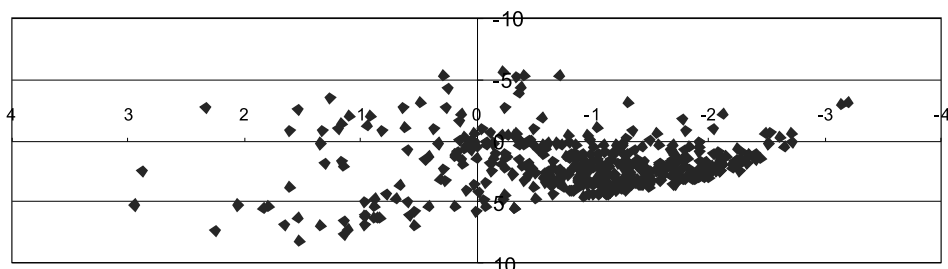

Рис. 9а. Оценочные идеалы, Западные регионы, центр = Ехануров

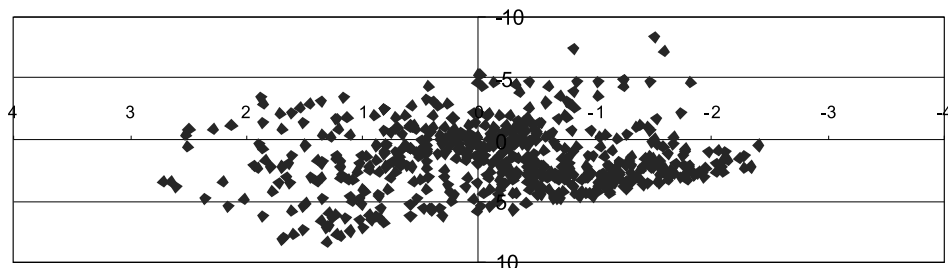

Рис. 9б. Оценочные идеалы, Центральные регионы, центр = Ехануров

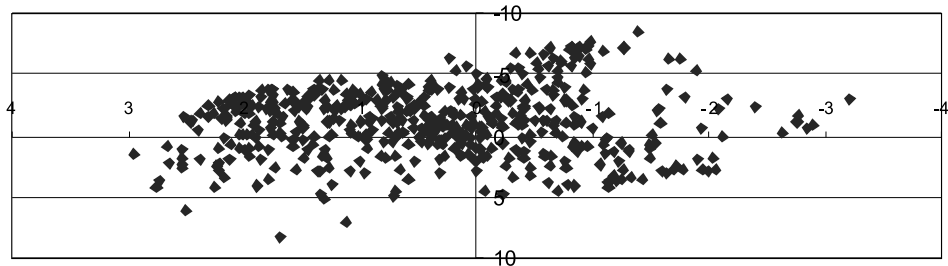

Рис. 9в. Оценочные идеалы, Южные регионы, центр = Ехануров

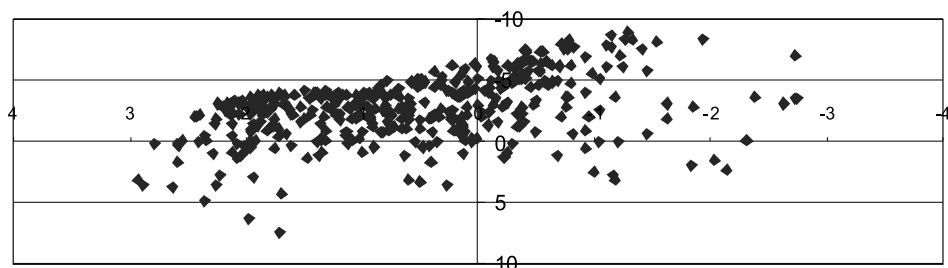

Рис. 9г. Оценочные идеалы, Восточные регионы, центр = Ехануров

Выводы и пространственные коалиции

Мы выяснили, как изменилась структура политической борьбы в Украине за период с 1998-го по 2006 год. Если в 1998 году эта борьба в основном определялась отношением к реформам, то в 2006 году она базировалась на противоречиях между Востоком и Западом, а Коммунистическая партия и Симоненко уже не являются одной из крайностей политического спектра.

Однако из нашего анализа следует еще один важный вывод, заключающийся в том, что вследствие определенных процессов и решений, выходящих за рамки данной статьи, лидеры “оранжевой революции” не смогли в полной мере воспользоваться плодами союза, который, с точки зрения электората, был совершенно естественным. Независимо от того, какую теорию пространственных коалиций мы применяем к выделяемым здесь позициям партий (см., например, [14]), центральной оказывается одна партия и одна политическая фигура — СПУ и Мороз. К примеру, на рисунке 4 просто видно, что без участия СПУ не существовало жизнеспособного коалиционного большинства. Более того, если предположить, что наиболее вероятная коалиция та, которая минимизирует различия в политике, ожидаемой от партий-членов, тогда такой коалицией было бы объединение {“Наша Украина”, Блок Тимошенко, СПУ}. В этой ситуации на любых переговорах СПУ и Мороз имели несравненное преимущество. Занимая положение в пространстве между Тимошенко и “Нашей Украиной” — с одной стороны и коммунистами и Партией регионов — с другой, СПУ Мороза могла извлечь из любой коалиции гораздо большую выгоду, чем могло бы позволить количество полученных мест в парламенте. Хотя все это теперь достояние прошлого, легко было предсказать (теперь “после сказать”), что, если “Наша Украина” и Блок Тимошенко не смогут оценить стратегическую позицию СПУ по достоинству, она будет искать союзников в другом месте, а именно — у коммунистов и “регионалов”.

Учитывая взаимную пространственную дисперсию объединения {СПУ, КПУ, Партия регионов} как правящей коалиции, есть соблазн предсказать такой коалиции неизбежный распад по причине внутренних политических разногласий. Однако такой прогноз не подтверждается нашим анализом. Как можно сделать вывод, что конфликт персоналий и личные интересы (противоположные представлениям электората и электоральным императивам) помешали созданию коалиции “Нашей Украины”, Блока Тимошенко и СПУ, так нельзя утверждать, что эти же самые факторы не могут способствовать сохранению коалиции СПУ, КПУ и Партии регионов. Следует также иметь в виду, что выделенные нами пространственные позиции основаны на восприятии электората до выборов и до распада “оранжевой коалиции”. После этого восприятие могло измениться таким образом, что объединение {СПУ, КПУ, Партия регионов} оказалось бы более устойчивой коалицией.

Литература

1. *Davis O.A., Hinich M.J., Ordeshook P.C.* An Expository Development of a Mathematical Model of the Electoral Process // *American Political Science Review.* — 1970. — LXIV (2). — P. 426–48.
2. *Enelow J., Hinich M.J.* The Spatial Theory of Voting. — Cambridge, 1984.
3. *Cahoon L., Hinich M.J., Ordeshook P.C.* A Statistical Multidimensional Scaling Method Based on the Spatial Theory of Voting // Wang P.C. (ed.). *Graphical Representation of Multidimensional Data.* — N.Y., 1978.
4. *Cahoon L., Hinich M.J.* A Method for Locating Targets Using Range Only // *IEEE Transactions on Information Theory.* — 1976. — 22(2). — P.217–225.
5. *Mckelvey R.D., Ordeshook P.C.* Information, Electoral Equilibrium and the Democratic Ideal // *Journal of Politics.* — 1986. — 48 (4). — P. 909–937.

6. *Dow J.* A Spatial Analysis of the Chilean Presidential Election // *Electoral Studies*. — 1998. — 17(1). — P. 61–76.
7. *Endersby J.W., Galatas S.E.* British Parties and Spatial Competition // *Public Choice*. — 1998. — 97 (3). — P. 363–382.
8. *Lin Tse-Min, Yun-Han Chu, Hinich M.J.* Conflict Displacement and Regime Transition in Taiwan: A Spatial Analysis // *World Politics*. — 1986. — 48 (4). — P. 43–81.
9. *Myagkov M., Ordeshook P.C.* The Spatial Character of Russia's New Democracy // *Public Choice*. — 1998. — 97 (3). — P. 491–523.
10. *Pappi F.U., Eckstein G.* Voters' Party Preferences in Multiparty Systems and their Coalitional and Spatial Implications // *Public Choice*. — 1998. — 97 (3). — P. 229–255.
11. *Hinich M.J., Khmelko V., Ordeshook P.C.* Ukraine's 1998 Parliamentary Elections: A Spatial Analysis // *Post Soviet Affairs*. — 1999. — 15 (2). — P.149–185; русск. и укр. перевод см.: Социология: теория, методы, маркетинг. — 1999. — № 1. — С. 59–77; № 2. — С. 21–43.
12. *Hinich M.J., Khmelko V., Ordeshook P.C.* Ukraine's 1999 Presidential Election: A Spatial Analysis // *Post Soviet Affairs*. — 2002. — 18 (3). — P. 250–269.
13. *McKelvey R.D., Ordeshook P.C., Winer M.* The Competitive Solution for N-Person Games Without Transferable Utility with an Application to Committee Games // *American Political Science Review*. — 1978.

Перевод с английского Дмитрия Гломозды